А.С. ГРИГОРЬЕВА

Зав. сектором международных проектов Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. Преподаватель кафедры истории искусства и гуманитарных наук МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: a.s.grigorieva@gmail.com

A.S. GRIGORIEVA

Head of the International Department of the All-Russian Decorative Art Museum. Teacher of the Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts, department of Art History and Humanities
e-mail: a.s.grigorieva@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663-2021-3-1-198-206

МИХАИЛ ЕЗУЧЕВСКИЙ И РУССКАЯ АРМИЯ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ ХУДОЖНИКА

MIKHAIL EZUCHEVSKY AND THE RUSSIAN ARMY. UNKNOWN BIOGRAPHICAL FACTS

Статья рассказывает о значимом периоде жизни художника М.Д. Езучевского, оказавшем большое влияние на его творчество, а именно — о его пребывании в русской армии. Езучевский не стремился к военной карьере, он хотел стать художником, однако крепкие связи семьи с ратным делом стали причиной того, что молодой художник провел в армии много лет. Статья написана по архивным материалам, так как данный вопрос ранее не становился предметом исследования.

The article uncovers a significant part of life of Russian artist Mikhail Ezuchevsky, the years which he has spent in the Russian army. Later they influenced his art a lot. Ezuchevsky had never dreamt of a military career, he wanted to be an artist, but his family had strong links with the army. The article is based on archival materials as this question has never been a subject of special research.

Ключевые слова: архивы, новые материал, Езучевский, военная карьера.
Keywords: archives, new materials, Ezuchevsky, military career.

Имя Михаила Езучевского (1879–1928) хорошо известно специалистам в связи с созданием обмундирования для Красной Армии в рамках его работы в комиссии при Генштабе РККА. С военной темой художник соприкасался и раньше: в его наследии имеется большое число графических работ, иллюстраций, набросков на армейские сюжеты, однако вопрос о роли армии в его судьбе и творчестве оставался неизученным. Между тем официальные документы, периодика, записные книжки и другие материалы хранят свидетельства о том, что армия занимала значительное место в жизни Езучевского, причем с самого его рождения и стала основой для создания целого пласта в его искусстве.

Жизнь и творчество Михаила Езучевского исследованы фрагментарно. Биографией художника занималась племянница его жены, проф. МГУ Н.В. Голикова, специалисты Государственного Дарвиновского музея, где хранится его архив, а также ст. науч. сотрудник ГМЗ «Царицыно» Е.В. Офицерова, изучавшая судьбу семьи Езучевских в связи с темой дачного Царицына [1, 2]. Однако в этих трудах вопросы, связанные с военной биографией, не были затронуты. Целью настоящей публикации является реконструкция той части биографии художника, которая связана с армией, что чрезвычайно важно для понимания его творчества. Для воссоздания цельной картины нами были изучены неизвестные ранее архивные источники, а именно архивные документы семьи Езучевских, хранящиеся в Государственном Дарвиновском музее [3], материалы Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива литературы и искусства, рукописные источники из частных коллекций. Многие сведения, упоминаемые в данной статье, публикуются впервые.

Старинный род Езучевских известен с конца 17 века. Его основатель Никифор имел чин «войскового товарища бунчужного командира малороссийских казачьих полков, главного командира Дубенского» [1, с. 296] — это было высокое звание в казачестве. Сын Никифора Савой и внук Семён были казачьими офицерами, последний в 1734 году имел чин наказного казачьего полковника.

Прадед Михаила Езучевского Дмитрий Семенович в чине коллежского советника был возведен в потомственное дворянство, и род Езучевских-Савойских внесен в 3-ю часть Родословной книги Полтавской губернии [4]. Средний сын его Петр был надворным советником.

Отец будущего художника Дмитрий Петрович (1835–1898) получил первоначальное образование в Школе межевых топографов [5], относившейся тогда к военному ведомству. В службу вступил в 16 лет, получив чин топографа 3-го класса. Продолжая служить в Московском Межевом корпусе и продвигаясь по службе, он в 1861 году окончил физико-математический факультет Московского университета со степенью кандидата естественных наук. В 1862 году он женился на Анне Андреевне Бернгард (? — после 1919), происходившей из семьи обрусевших немцев. Ее отец, выходец из Риги, служил надзирателем во 2-м Московском кадетском корпусе [6], а брат Владимир (1836–1914) по окончании этого учебного заведения поступил в Михайловскую артиллерийскую академию, позже окончил Московский университет. Он сделал блестящую военную карьеру. Начав службу в Измайловском полку, вскоре был переведен в Туркестан, участвовал в походах против Бухарского эмирата, воевал на Кавказе. Отличился в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 годов, был начальником артиллерии отряда И.Д. Лазарева. С 1899 года носил высокое звание генерала от инфантерии (II чин Табели о рангах). В 1896 году получил право на потомственное дворянство, по Высочайшему повелению он и его дети с 1908 года стали называться де-Латур-де-Бернгард [7].

В.А. Бернгард был очень привязан к младшей сестре Анне и сохранял теплые отношения с ней на протяжении всей жизни [8]. В юности он заботился о ней, следил за ее кругом общения. Именно Владимир познакомил ее с будущим мужем, с которым вместе учился в университете.

В октябре 1864 года Дмитрий Петрович в чине подпоручика начал службу в должности воспитателя 2-ой Московской военной гимназии (с 1892 — 2-й Московский кадетский корпус) [9], с 1872 стал преподавать там физику и космографию. После преобразования Межевого ведомства в гражданское, получил чин коллежского асессора [10]. С 1874 года — инспектор классов 3-й Московской военной гимназии [11], в 1878 — ее директор [12].

Старший брат художника, Владимир Дмитриевич Езучевский (1863 – после 1917) был кадровым военным, артиллеристом. Он окончил 3-ю Московскую военную гимназию (1880), затем Александровское

военное училище, служил в составе Ростовского гренадерского полка. В 1892 переведен в Восточно-Сибирскую артиллерийскую бригаду, принимал участие в Русско-японской войне, был ранен под Мукденом; участвовал в Первой мировой войне [13]. Был удостоен наград: ордена Св. Анны 4-й ст., Георгиевских крестов 4-й и 3-й ст., медали «За храбрость».

Езучевские не имели собственного жилья в Москве. Семья жила на казенных квартирах в Екатерининском (Головинском) дворце в Лефортове, где размещались 1-й и 2-й Московские кадетские корпуса [14]. Таким образом сыновья Дмитрия Петровича с детства привыкали к жизни в стенах военного учебного заведения и позже, в годы учебы, чувствовали себя, как дома.

В 1885 году Дмитрий Петрович в чине действительного статского советника вышел в отставку, и семья переехала в дачный поселок Царицыно под Москвой. Отец выстроил большой дом, где радушно принимали гостей — родственников, коллег, друзей и знакомых, соседей по даче. Желанными гостями были здесь члены семьи В.А. Бернгарда. Среди близких друзей был генерал-лейтенант В.И. Соколов (1862–1919), в архиве сохранилась его фотография с дарственной надписью А.А. Езучевской [15].

Михаил жил в Царицыне до 13 лет. Это были счастливые годы детства в окружении любящего семейства. В 1893 году он стал воспитанником 2-го Московского кадетского корпуса. В это учебное заведение принимали только дворян, и оно давало прекрасное общее образование. Здесь преподавали иностранные языки, математику, физику, основы химии и астрономии, учили музыке, танцам, этике и риторике. Некоторые бывшие воспитанники приобрели известность в сфере культуры. В корпусе учились писатель Александр Куприн, композитор Александр Скрябин, художник Николай Каразин, историк Михаил Поливанов.

Значительное внимание в ходе обучения уделялось военным дисциплинам. Воспитанники делились на роты (командирами рот были полковники, воспитателями — подполковники). Важное место занимала строевая подготовка. Обязательными были лагерные сборы и военные походы на 5–7 суток с ночевками в палатках, в условиях, приближенных к полевым. Все кадеты регулярно занимались стрельбой, гимнастикой, фехтованием и плаванием.

Михаил Езучевский окончил кадетский корпус 04 июля 1899 года [16], в возрасте 19 лет. Выпускники могли продолжить обучение в военных училищах или пройти обязательную службу на льготных усло-

виях, в качестве вольноопределяющихся. Этот статус давал ощутимые преимущества: можно было выбрать место прохождения службы и род оружия; кроме того, срок службы сокращался с двух лет до одного года.

Как нам удалось установить, 6 августа 1899 года Езучевский вступил «на службу… рядовым на правах вольноопределяющегося 1-го разряда в 3-й Гренадерский Перновский полк на собственном содержании» [17]. 3-й Гренадерский Перновский Короля Фридриха Вильгельма IV полк был элитным подразделением, расквартированным почти в центре Москвы, в Хамовнических казармах. Там же располагался Сумской гусарский полк, находившийся под шефством Короля Датского. Его кавалеристы имели приметную форму — синие кители и красные штаны с узкими белыми лампасами.

Молодой художник увлеченно наблюдал за маневрами на плацу и делал зарисовки. В частной коллекции Сергея Подстаницкого сохранилось более полутора десятков рисунков Езучевского, которые по военной форме изображенных ясно определяются как зарисовки из жизни Сумского полка. Их датировка до настоящего времени была размытой: 1900-е — начало 1910-х. Биографические сведения позволяют нам ее уточнить: зарисовки сделаны во время прохождения художником службы в Хамовнических казармах, то есть в период с лета 1899 по осень 1900 года. Таким образом, эти произведения получают точную датировку.

Вступив на службу рядовым, Езучевский последовательно получил чин ефрейтора (1 февраля), младшего унтер-офицера (24 июля), обучился «действию артиллерийским орудием» [18] и успешно выдержал экзамен на чин прапорщика запаса [19]. Мы обнаружили, что этот, казалось бы, сугубо биографический факт является твердым доказательством того, что Михаил Дмитриевич не стремился сделать карьеру в армии, он мечтал о другой судьбе. Дело в том, что в положении М.Д. Езучевского (вольноопределяющийся 1-го разряда, после Кадетского корпуса) чин прапорщика (13 в табели о рангах) получал только тот, кто не планировал служить дальше. Будущие кадровые военные получали сразу подпоручика (12 в табели о рангах). Езучевский отказался от более высокого чина ради карьеры художника.

31 октября 1900 года М.Д. Езучевский был уволен в запас [20], но уехать он не мог: ему предстояло пройти армейские учения. И вот в мае 1901 года он был призван на шестинедельные военные сборы в 7-ой Самогитский Гренадерский полк, в лагерь под Москвой.

С детских лет Михаила привлекало искусство. На протяжении 15 лет он брал частные уроки у известного художника-педагога Н.А. Мартынова. По окончании сборов в армии он отправился на обучение в Париж, путешествовал по Италии, Испании, Северной Африке [21]. Осенью 1903 года он вернулся в Россию; в октябре состоялось его бракосочетание с другом детства Варварой Иосафовной Анненковой [22], тоже потомственной дворянкой. Мы обнаружили любопытный факт: венчание проходило в полковой церкви 7-го Гренадерского Самогитского полка. Вскоре после свадьбы, желая продолжить художественное образование, он снова едет в Европу, уже с женой.

Ситуация в стране была неспокойной. В феврале 1904 года японские корабли атаковали русскую эскадру, началась Русско-японская война. Она спровоцировала массовые беспорядки, которые вылились в Первую русскую революцию.

Осенью 1904 года Езучевского снова призвали на действительную службу. Нам удалось установить, что его распределили в 1-й Лейб-Гренадерский Екатеринославский Императора Александра III полк, шефом которого был лично Император Николай II. назначен временно исполняющим обязанности командира 16-й роты. В начале января 1905 в составе 9-го запасного батальона он был направлен в Калугу, один из центров народных волнений. Здесь действовали Калужский союз РСДРП, социал-демократическая группа и другие организации [23]. Основные события развернулись на железной дороге и на фабриках. В сборнике исторических материалов, изданных вскоре после революции, мы обнаружили секретную инструкцию, которую 14 января 1905 года власти губернии передали командирам частей войск Калужского гарнизона на случай беспорядков [24]. 9-й запасной батальон выделен отдельной строкой: у него по этому документу свои, отдельно прописанные задачи.

22 января М.Д. Езучевский получил особое назначение: он стал заведующим глазной командой на правах командующего ротой. В начале XX века глазные команды были значимым явлением в жизни русской провинции; они эффективно помогали бороться со слепотой. В распоряжение заведующего командой поступали врач и младшие медицинские работники, проводились операции и амбулаторное лечение населения.

Служба Езучевского в Калуге продолжалась до конца апреля 1905 года. Здесь он создал один из лучших своих автопортретов. Художник изо-

бразил себя в полный рост, в белом армейском кителе и черных форменных брюках с узкими красными лампасами — форме Екатеринославского полка. В руках он держит уздечку, под мышкой — короткий кнут. Коня на картине нет, но по положению ног и рук понятно: он готов вскочить в седло. В правом нижнем углу портрета обозначено место и точная дата написания: «г. Калуга. 1905 марта 9». Ранее слово «Калуга» в подписи оставалось непонятным. Выявленные нами новые факты армейской биографии проливают свет на создание этого замечательного произведения мастера.

В этот же период он создал более двух десятков иллюстраций для журнала «Летопись войны с Японией», одного из самых значительных в ряду периодических изданий того времени. И хотя речь шла о совсем других событиях, на ином театре военных действий, очевидно, что основой для их создания стали личные впечатления художника. Имеется фотография, на которой художник делает набросок с натуры. Ему позирует молодой солдат [25]. По стенам висят эскизы, рисунки, но комната мало похожа на постоянную мастерскую — в ней слишком темно и свет не падает ровно. Скорее, это походное, наскоро оборудованное помещение. Таким образом, и в армии художник не оставлял занятий искусством. Из документов известно, что во время службы в Калуге, помимо жалованья, ему выплачивались квартирные. Это давало возможность снимать жилье и продолжать работать.

Армейские впечатления нашли отражение и в других произведениях Езучевского. На художественных выставках в Москве и Петербурге экспонировались его работы «Скачки», «Конное ученье» («Выставка акварели, пастели, tempera, рисунков» (январь 1906, Москва); «XVII выставка картин Московского Товарищества художников» (1909–1910); «VII выставка «Нового общества художников» (1910, СПб.).

30 апреля Езучевский получил 4-месячный отпуск по состоянию здоровья с сохранением содержания, а после его окончания — следующий, еще на два месяца [26]. 1 ноября 9-й запасной батальон был расформирован, Езучевский возвратился на службу в Москву; 23 ноября он был уволен в запас армейской пехоты [27].

Таким образом, в детские и молодые годы художник Михаил Езучевский находился в армии в общей сложности более восьми лет. Он получил значительный опыт службы в различных воинских частях; хорошо знал достоинства и недостатки военной формы, ее цветовую «азбуку», умел обращаться с оружием, лошадьми, с артиллерийскими

орудиями, имел большое число знакомых среди военных. Впоследствии все это отразится в его творчестве. Однако к концу 1905 года армейские страницы книги его жизни были написаны еще не полностью. Через десять лет ему предстояло принять участие в Первой мировой войне.

Примечания:

1. *Голикова Н.Б.* Семейный архив Езучевских // Вестник архивиста. — 2002. — № 3. — С. 296.

2. *Офицерова Е.В.* Езучевские. Об одном московском семействе (XIX — начала XX века) // Московский журнал. — 2018. — № 5. — С. 1, 2.

3. Архив ГДМ. Семейный фонд Езучевских. Оп. 1. Ед. хр. 12590/1–571.

4. РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 444. Л. 184 (№ 73).

5. Архив ГДМ. Ед. хр. 12590/568. Л. 1.

6. *Офицерова Е.В.* Бернгард В.А. // Царицынская иллюстрированная энциклопедия. — М., 2019. — Том 1. — С. 183–184.

7. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 34329. П/с 325–090. Л. 42–49 об.

8. В архиве ГДМ сохранились фотографии, а также свыше сотни писем разных лет между братом и сестрой и их супругами. Ед. хр. 12590/176–276.

9. *Гурковский В.А.* Кадетские корпуса в России // Образование и общество. — 2002. — № 1–2.

10. РГВИА. Ф. 725. Оп. 1. Д. 1205. Л. 2–8.

11. Там же.

12. РГВИА. Ф. 409. Оп. 52. Д. 97.

13. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 74300. П/с 21–550 (на 24 ноября 1917).

14. *Офицерова Е.В.* Езучевские. Об одном московском семействе (XIX — начала XX века) // Московский журнал. — 2018. — № 5. — С. 1, 2.

15. Архив ГДМ. Ед. хр. 12590/543.

16. РГАЛИ. Личное дело Езучевского Михаила Дмитриевича. 1899–1921. Ф. 681. Оп. 1. Ед. хр. 821. Л. 1.

17. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с 152–599. Л. 2.

18. РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 29766. Л. 333–336. Выписка из алфавита 3-го Гренадерского Перновского полка на младшего унтер-офицера из вольноопределяющихся М. Езучевского. 2 августа 1900.

19. С 1886 года чин прапорщика в мирное время был установлен только для офицеров запаса. Если вольноопределяющийся собирался служить дальше, он получал чин подпоручика // Сборник положений по отбыванию воинской повинности вольноопределяющимися и охотниками. — Кутаис, 1899. — С. 109.

20. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 153108. П/с 102–719.

21. Офицерова Е.В. Указ. соч. — С. 7.

22. Архив ГДМ. Там же. Д. 12590/12. Л. 9.

23. Калужская губерния в 1905 году: сборник материалов. — Калуга, 1925. — С.276.

24. Там же. — С. 363.

25. Архив ГДМ. Там же. Д.12590/471.

26. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 153108. П/с 102–719. Л. 7 об.

27. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с 152–599.

Архивные источники:

1. Архив ГДМ. Фонд 12590: Семейный фонд Езучевских. Оп. 1. Ед. хр. 12590/1–571.

2. РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 444. Л. 184 (№ 73).

3. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 34329. П/с 325–090. Л. 42–49 об.

4. РГВИА. Ф. 725. Оп. 1. Д. 1205. Л. 2–8.

5. РГВИА. Ф. 409. Оп. 52. Д. 97.

6. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 74300. П/с 21–550 (на 24 ноября 1917).

7. РГАЛИ. Личное дело Езучевского Михаила Дмитриевича. 1899–1921. Ф. 681. Оп. 1. Ед. хр. 821. Л. 1.

8. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с 152–599.

9. РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 29766. Л. 333–336.

10. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 153108. П/с 102–719.

Список литературы:

1. *Голикова Н.Б.* Семейный архив Езучевских // Вестник архивиста. — 2002. — № 3. — С. 296.

2. *Гурковский В.А.* Кадетские корпуса в России // Образование и общество. — 2002. — № 1–2.

3. Калужская губерния в 1905 году: сборник материалов. — Калуга, 1925.

4. *Офицерова Е.В. Бернгард В.А.* // Царицынская иллюстрированная энциклопедия. — Москва, 2019. — Том 1. — С. 183–184.

5. *Офицерова Е.В.* Езучевские. Об одном московском семействе (XIX — начала XX века) // Московский журнал. — 2018. — № 5. — С. 1, 2.

6. Сборник положений по отбыванию воинской повинности вольноопределяющимися и охотниками. — Кутаис, 1899.